

ПО ПОВОДУ ОДНОГО ПИСЬМА

Спокойно и размеренно шла жизнь в коллективе Энгельского русского драматического театра. Так, по крайней мере, казалось руководителям театра.

И вдруг, как снег на голову свалилось это пренебрежительное письмо неизвестного автора.

Директор Энгельского русского драматического театра, он же начальник управления по делам искусств при СНК АССРНЦ, он же — прикрепленный от парторганизации в редколлекцию стенной газеты коллектива артистов, Ф. И. Заднев сидел в своем кабинете и с гневом читал строки этого письма, присланного из Москвы для расследования.

Неизвестный автор писал о приказе Заднева, запрещающем актерам, занятым в спектакле, играть в шахматы и домино во время хода пьесы, пусть даже актер имеет целый час свободного времени. Автор спрашивал: существуют ли подобные приказы в других театрах? Далее в письме говорилось о «дружеском шарже», который по инициативе «прикрепленного» в редколлекцию не был помещен в стенной газете. И в заключение письма автор писал о работе театра, критиковал руководство и некоторых актеров, плохо выполняющих порученные роли, критиковал, назвав их халтурными, такие постановки как «Поздняя любовь», «Беспокойная старость» и «Привидение».

Подпись автора в письме не оказалась. И вот начинаются поиски.

24 января в срочном порядке созывается общее собрание работников театра для обсуждения анонимного письма. С информацией о письме выступил работник управления по делам искусств Федулкин. В своей речи он разнес письмо и его автора в пух и прах. Он оценил это письмо, как вредительское, позорящее дирекцию и артистов перед Москвой. А в заключение Федулкин требовал, чтобы автор «набрался гражданского мужества, открылся и признал свою грубейшую ошибку».

Однако, автор молчал. Разгорались прения. Первый вопрос, затронутый автором в письме о шахматах и домино, был не так важен, хотя тоже единого мнения не было.

По другим пунктам письма высказывания шли в тон Федулкину: никакого зажима критики в коллективе театра не было, постановки не халтурные, автор наклеветал на театр, подрывает авторитет дирекции, поэтому автор должен понести тяжелую кару.

Лишь один оратор был не согласен с Федулкиным. — Это молодой артист, комсомолец, председатель месткома Озеров. Он считал, что письмо правильно сигнализирует о недостатках в театре, о критикобязности, о спешке в подготовке спектаклей.

Очень долго затянувшееся собрание было перенесено на 26 января.

В этот день собрание обсуждало резолюцию, по порядку отвергающую все обвинения автора анонимного письма и заканчивающуюся таким пунктом: «Письмо, посланное во Всесоюзный комитет по делам искусств, считать вредительско-клеветническим и автора указанного письма привлечь к уголовной ответственности».

Таков грозный «приговор» общего собрания, подготовленный комиссией, «с учетом высказываний в прениях».

Но так как неизвестный автор пока молчал, за него тяжелое возмездие на этом собрании легло на председателя месткома Озерова, который настаивал, что обвинения, предъявляемые автору письма, неправильны, что собрание, видимо, недопонимает существа письма и потому принимает резолюцию в формулировке Федулкина.

Тогда выступает директор театра тов. Заднев. Он предлагает Озерова, как идущего против мнения собрания, вывести из состава членов месткома и снять с поста председателя месткома.

Раздаются возгласы, что это решение будет поспешно, что на собрании не все члены профорганизации, что это будет нарушением профсоюзной демократии. Но Заднев настоял.

Озеров из месткома отведен. Резолюция, замалчивающая все замечания выступавших на собрании товарищей о недостатках в работе театра, безапелляционно объявляющая автора письма вредителем и клеветником, наполненная сплошным самовосхвалением, — принимается.

Потом с этой резолюцией Заднев и его заместитель Куликов поехали в Москву, в Управление по делам искусств требовать выдачи фамилии автора и привлечения его к ответственности.

Возникает вопрос: почему большинство артистов поддержали неправильное выступление Федулкина, почему председатель месткома Озерова — этого молодого, способного артиста, активного, энергичного товарища, отдели из состава месткома, почему автор письма не набрался мужества выступить перед собранием и сказать открыто о недостатках и зажиме критики?

Видно потому, что не все благополучно в коллективе театра.

Энгельский русский драматический театр имеет большие достижения. Это показали такие постановки, как «На берегу Невы», «Егор Булычев» и «Ревизор». Коллектив работников театра имеет кадры неплохих работников.

Но в среде актеров затесались люди, сеющие среди них склоку, пытающиеся всадить семейственность и подхалимаж перед дирекцией и художественными руководителями театра.

О том, что в театре создалась атмосфера зажима критики, говорит не только приведенный автором письма пример с шаржем. Это ярко показало само собрание и выступление Федулкина: попытайтесь-ка высказать свое мнение о работе театра, так мы вас как вредителя немедленно в уголовной ответственности! И некоторые товарищи действительно на собрании молчали. Артист Райский человек, который ранее на собраниях довольно смело высказывавший свои мнения, после этого собрания заявил: «Я уж молчал, а то прикипнут мне авторство письма»... Напуганный обвинениями во вредительстве молчал и сам автор письма.

В такой обстановке неудивительна и та поспешность, с какой возник и был решен вопрос о снятии Озерова с поста председателя месткома.

В. БЕРЕЖНОЙ.